

Утром было три урока истории Империи подряд. Преподаватель, седовласый мужчина, говорил очень серьезно. Основной темой урока была «Битва при Исвиле». Си Вэй уже изучал информацию об этом событии и знал, что именно после этой битвы человечество разделилось на две крупные политические силы — Империю Лайси и Федерацию Стран. Год окончания битвы также стал годом основания Империи. Однако одноклассники явно не знали этих исторических фактов. Учитель показывал на большом экране множество ценных видеоматериалов, и дети смотрели их с большим интересом, как кино.

Только лицо Клэра выглядело мрачным. В его снах часто появлялись взрывы, и, глядя на кадры войны на экране, где пламя поднималось к небу, он чувствовал, как голова раскалывается от боли, нервные окончания в мозгу будто обжигались огнем. Клэр просто закрыл глаза и лег на стол.

Си Вэй заметил, что Альфа на переднем ряду снова спит, и ему стало немного жаль. Этот урок был действительно интересным для детей, голос профессора звучал как закадровый голос в кино, сцены звездных войн на экране выглядели впечатляюще, и многие дети в классе смотрели с удовольствием.

Такой интересный урок истории, а Клэр все равно смог уснуть. Си Вэй действительно восхищался его способностью спать.

В тот же день после уроков Си Вэй и Клэр, как и договорились, отправились в больницу, расположенную в северо-восточном углу школы.

Поскольку колледж Святого Павла был закрытым учебным заведением с полным пансионом, где дети жили в общежитии и не могли уезжать домой даже на выходные, школьная больница была очень большой, с отдельным зданием, где работали профессиональные врачи, чтобы решать медицинские проблемы студентов.

Си Вэй взглянул на таблички с указанием отделений у входа и повел Клэра на третий этаж, где остановился перед дверью с надписью «Кабинет психологической консультации».

Клэр, увидев надпись на двери, испуганно отступил на шаг, но Си Вэй крепко схватил его за руку и потянул к себе:

— Не бойся. Если есть болезнь, нужно идти к врачу, иначе станет хуже.

Вспомнив вчерашний яркий сон, Клэр бледно кивнул и позволил Си Вэю втолкнуть себя в кабинет.

За столом сидела молодая и красивая женщина-врач с густыми золотистыми кудрями. Увидев двух детей, зашедших в кабинет, она удивилась:

— Ребята, вы, наверное, ошиблись дверью?

Маленькие дети редко обращаются с психологическими проблемами, и с тех пор, как она начала работать в школе, это был первый раз, когда такие маленькие дети пришли в психологический кабинет. Доктор Мия нашла двух малышек довольно милыми, встала и подошла к ним, мягко сказав:

— Что вас беспокоит? Я провожу вас к специалисту, хорошо?

Си Вэй потянул Клэра за руку:

— Говори врачу.

Клэр тихо сказал:

— Доктор, я часто вижу кошмары.

Мия сдержала улыбку:

— Кошмары — это не болезнь, многие люди видят кошмары.

Клэр продолжил:

— Но мои кошмары странные. Каждую ночь они продолжаются. В моих снах есть человек, который был со мной с самого детства, он рос вместе со мной. Когда я в сознании, я — Клэр, но когда я засыпаю, я как будто становлюсь им...

Мия слушала и чувствовала, что ситуация становится все серьезнее. Если ребенок говорит правду, то это очень серьезно, это типичный предвестник шизофрении. Подумав об этом, Мия наконец перестала улыбаться, мягко погладила Клэра по голове и спросила:

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Клэр.

— Не бойся, пойдем со мной, расскажи подробнее о своих снах.

Улыбка доктора была очень теплой и дружелюбной. Клэр нервно посмотрел на Си Вэя, и тот сжал его руку, утешая:

— Иди, расскажи доктору все подробно, я буду ждать тебя здесь.

Клэр кивнул и повернулся, чтобы последовать за врачом в кабинет.

В отличие от того, что представлял себе Клэр, это был не мрачный и закрытый кабинет. Напротив, он был уютно оформлен: на стенах висели яркие картинки, в комнате было много зеленых растений, одно из них только что расцвело, и цветы выглядели очень красиво. Воздух в комнате был свежим. Мия оформила кабинет таким образом, чтобы пациенты чувствовали себя комфортно и могли расслабиться во время разговора с врачом.

Мия подвела Клэра к кушетке, уложила его и сказала:

— Клэр, расслабься, закрой глаза и сосредоточься на моем голосе...

Она включила музыку, спокойная мелодия заставила Клэра расслабиться. В ушах будто зазвучали шумы прибоя, и он постепенно потерял сознание, чувствуя, будто попал в другой мир, где все вокруг говорили на странном языке, но он понимал их слова.

— Где ты находишься в самом начале сна? — Убедившись, что гипноз подействовал, Мия тихо спросила у Клэра.

Клэр, морщась, попытался вспомнить, и через некоторое время ответил:

— Я жил в странном доме, и какая-то женщина каждый день выносила меня на улицу, чтобы я грелся на солнце... Потом я, кажется, вырос и пошел в школу, в классе было много

одноклассников...

Возможно, гипноз психолога помог Клэру снять подсознательные барьеры. Он начал медленно вспоминать и систематизировать то, что видел в снах с детства, и фрагменты снов постепенно соединялись в единую картину, как будто он складывал пазл из обрывков памяти.

Мия, слушая его рассказ, с удивлением обнаружила, что сны этого ребенка — это целая жизнь другого человека!

Это раздвоение личности?

Но, судя по ее медицинским знаниям, это нельзя назвать раздвоением личности. Потому что Клэр только видел сны, но не действовал как другой человек. Настоящее раздвоение личности подразумевает, что человек в состоянии «другой личности» непроизвольно совершает действия, чтобы развить эту личность, заводит новых друзей, создает свой круг общения, и основная личность часто не знает, что делает вторая. Разные личности — это как незнакомые друг другу люди.

А сны Клэра, в которых он проживает жизнь другого человека, больше похожи на — обрывки воспоминаний после серьезной травмы мозга, вызвавшей потерю памяти.

Но ему всего пять лет, откуда у него столько обрывков воспоминаний?

Мия слушала и все больше запутывалась, не смогла сдержать вопроса:

— Скажи мне, как тебя зовут?

Клэр:

— ...

— Как тебя называют окружающие?

В этот момент Мия заметила, что на мониторе с показаниями мозговых волн начались сильные аномальные колебания. Кулаки Клэра сжались, на лбу выступил холодный пот, его руки и ноги начали судорожно дергаться.

Мия испугалась и сразу разбудила Клэра:

— Клэр, Клэр!

Ребенок, лежащий на мягком диване, резко открыл глаза. Его глаза были яркими, голубыми, как небо после дождя. Но когда Мия встретилась с ними взглядом, она почувствовала, как по спине пробежал холодок — потому что в этот момент взгляд Клэра был настолько пронзительным, что совсем не походил на взгляд пятилетнего ребенка.

Клэр посмотрел на нее, а затем снова уставился на белую стену перед собой.

Душераздирающая тишина длилась долго. Мия пожалела, что так неосторожно провела гипноз с ребенком. Она использовала только легкий гипноз, чтобы помочь Клэру расслабиться и вспомнить сны. Теоретически, такой легкий гипноз не должен был иметь негативных последствий, но почему же Клэр после пробуждения выглядел как совершенно другой человек?

Мия с беспокойством погладила ребенка по голове, но, к ее удивлению, Клэр резко отвернулся, избегая ее прикосновения, и сказал:

— Доктор, можете ли вы пока не рассказывать о моем состоянии учителям, одноклассникам и родителям?

— Это...

Клэр продолжил:

— Психологи обязаны соблюдать врачебную тайну, верно?

<http://bllate.org/book/16856/1552034>